

18+

ГУЛИРА ХАННОВА

ОШИБКА АМУРА

Гулира Ханнова

Ошибка Амура

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55559491

ISBN 9785449890634

Аннотация

Кому все возрасты покорны? Какому чувству люди готовы отдаться без остатка? Конечно, любви, люди покоряются безропотно и страдают от нее всю жизнь. Только откуда она появляется в нашей жизни, неожиданно врывается и ломает устоявшийся быт? Может, пригоняет ветер и проливает дождем, оставляя на траве блестеть росой? Или птицы перелетные ее на крыльях приносят? А может, кто-то, спрятавшись за трубой на крыше, стреляет в нас острыми стрелами любви? Всё может быть! Почему бы и нет?!

Содержание

ГЛАВА 1	5
ГЛАВА 2	8
ГЛАВА 3	11
ГЛАВА 4	18
ГЛАВА 5	21
ГЛАВА 6	26
ГЛАВА 7	28
ГЛАВА 8	31
ГЛАВА 9	35
ГЛАВА 10	39
ГЛАВА 11	41
ГЛАВА 12	45
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Ошибка Амура Гулира Ханнова

© Гулира Ханнова, 2020

ISBN 978-5-4498-9063-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ГЛАВА 1

Тамара считала себя старой девой и синим чулком, ведь полгода назад ей исполнилось восемнадцать. Сколько себя помнила, она всегда мечтала о большой и светлой любви. Ждала принца на белом коне, хотела стать для него самой любимой и желанной на всем белом свете. Темноглазая, волосы густые и длинные, а еще она была немного курносой. Очень красивая девушка, а кто из нас не был красивым в восемнадцать лет? Кожа гладкая, атласная, румянец на щеках и зубы еще свои. Стройная, вес совсем немного превышает бараний, во всяком случае – не трёхзначная цифра, как бывает с возрастом.

Принцы кое-какие вокруг были, но всё же не те, совсем не те! Она знала, что когда придет тот самый, должна кружиться голова и светиться от счастья глаза. А еще бабочки, бабочки в животе!

От тех принцев, что были голова не кружилась, да и с чего кружиться? Этот рыжий и с конопушками, а тот даже собак боится. А Олег с двадцать восьмой квартиры, что вздыхает по ней ещё с пятого класса – какой он принц? Он же просто сосед! Пора бы уже принцу и появиться, так вся молодость пройдет, пока он там раздумывает. Девятнадцатый пошел, года идут и можно до пенсии просидеть холостой! Вянет, пропадает молодость как цветочек осенью!

Она даже не знала, каким он должен быть. Принц – этим всё сказано! Пусть она и не принцесса, а всего – навсего бухгалтер в ЖЭКе, но он должен быть принцем обязательно! Нет, она понимала, что принц тоже будет без короны. Но он будет красивым, добрым и будет любить ее сильно-сильно! Она мечтала о нем, обнимая жаркую подушку по ночам, представляла, как он подходит к ней, берёт за руку и говорит:

– Я так долго тебя искал!

Конечно, долго! В этом возрасте время тянется как резинка и кажется, что даже день никак не пройдет. Это после пятидесяти со временем беда, утром встал – весна на дворе, сходил в магазин – лето настало, пока чаю попил – зима снегом порошит. А в молодости время совсем по-другому проходит. Вот на дискотеку собралась, уже мама разрешила и подруга согласна идти, а время только обед. Прическу соорудила в стиле «взрыв в кратере вулкана» пока ждала восьми вечера. Джинсы порвала на коленях, чтобы сразу и трусики были видны, всё уже готово – а на часах всего пять. А тут мама зовёт ужинать, обязательно майка новая заляпается пельменями. Придется переодеваться, а для женщины, чтобы поменять майку нужно даже прическу сменить. Чуть не опоздали с подругой на дискотеку, столько всего произошло за день!

Вот поэтому для молодых год – это вечность, и искал он ее долго. Наверное, целых несколько месяцев, может даже и полгода.

И, наконец, ей приснился тот самый вещий сон, что определяет судьбу. Принц ее мечты подошел, взял за руку и сказал:

– Здравствуй, моя принцесса, а знаешь, мы с тобой сегодня обязательно встретимся!

Он был самый настоящий принц, глаза влюбленные, руки нежные, не было только короны. А так ли важна она, когда люди встретились и поняли, что нужны друг другу.

ГЛАВА 2

Утром она встала рано, посмотрела на себя в зеркало – хороша! Глаза искрятся счастьем, щеки румяные, высокая девичья грудь, дыша от волнения глубоко и часто, рвёт на блузке пуговицы. Тамара достала из шкафа лучшее платье, сделала самую нарядную причёску и побежала на работу. Она выбежала из подъезда, солнце светит, птички поют, бабушки возле подъезда на скамеечке галдят. Прекрасный день для того, чтобы встретить своего принца – не жарко и не холодно. Дело в том, что у нее самое красивое платье было сшито из плотного материала, с длинными рукавами, вот поэтому и хорошо, что не жарко.

Постояла, покрутилась, чтобы все успели разглядеть, какая она сегодня красивая. Особенно хотелось, чтобы ее увидел сосед Олег. Он ничуть ей не нравился, но какая девушка упустит возможность покрасоваться перед парнем, который равнодушен к ней. Повертела, покрутила кое-чем, стоя возле подъезда, и вдруг подумала: «Не может быть, чтобы он встретился мне на той улице что обычно. Скорее всего, он ждет где-нибудь в другом месте. Иначе мы бы уже давно встретились, и, может, даже поженились. Ведь я хожу по этой улице на работу каждый день. Эх, столько времени потеряно даром!»

Взяла и пошла другой улицей, по которой раньше никогда

не ходила. Там и дорога на работу длиннее и собаки злее, но за счастьем еще и не туда побежишь. Идет, всматривается в лица, сердце стучит как молот по наковальне.

Кажется, что этот стук слышат все на улице и оглядываются на нее. А люди и вправду оглядывались, любуясь счастьем, что она излучала. Она шла такая молодая, красивая, с верой и надеждой в глазах, что невозможно было не любоваться. Шагала весело, оглядываясь на мужчин в нетерпении и вдруг синеглазый, вихрастый парень сказал:

– Здравствуй, красавица, ты не меня ищешь?

Он тоже ждал, искал и ему приснился сон, где он нашел девушку своей мечты. В этом сне он подошел к ней, взял за руку и увидел, как она обрадовалась ему. «Это судьба. Я сегодня встречу ее», – решил он. Но тоже решил искать не там, где обычно ходил! Вот повезло ребятам, а ведь могли бы и не встретиться!

Сколько судеб ломается только из-за того, что люди ходят разными улицами. Гуляют в парках и садах, покупают молоко и хлеб в разных магазинах. Представьте только, Ромео ездит на работу автобусом номер пять. А его будущая страстная любовь, Джульетта, трамваем номер семь. Вот где бы они нашли остановку общую, чтобы встретиться? Не состоялась бы встреча, могли и в живых остаться, тогда не было бы бессмертного произведения! Какой кошмар, даже представить страшно!

– Конечно тебя! – сказала она и улыбнулась, но странно –

голова не кружилась. Ну ладно, вроде глаза светятся, значит и голова закружится! Может быть, когда-нибудь потом...

Только вот еще что – бабочки в животе где? Их тоже не было, а может, это неправда, что они бывают, приврали в ее любимых дамских романах. Все мы понимаем, что в этих романах одна фантазия, но всё равно продолжаем читать. Вот она их тоже любила, даже верила, что бывает такая любовь как в книгах.

– Меня Юрой зовут, а тебя принцесса как? – спросил принц ее мечты.

– Тамара, – улыбнулась она.

– Я тебя буду называть Томой, можно?

Он улыбался так радостно, что сомнений не было, это он и есть – принц!

ГЛАВА 3

А в это время Амур сидел на крыше и ждал их на той улице, по которой они обычно ходили на работу. Спрятавшись за трубу, он в нетерпении поглядывал время от времени вниз. Лук и стрелы держал наготове, чтобы точно успеть выстрелить в обоих. Клиенты должны быть парами и по инструкции полагается действовать именно так – поразить обоих почти одновременно. Но Амуры тоже не роботы, бывают и в их работе проколы, выстрелят в девушку, а парня-то и упустили. Или наоборот, парень получил дозу любви и страсти, а девушка успела юркнуть куда-нибудь за угол. Вот и получается иногда, что один влюбился, а второй нет. Ходят, мучаются, не понимая, почему так произошло. А пока Амур исправит ошибку, уже и действие препарата любви на стреле ослабло. Новой стрелы никто им не выдает, в небесной канцелярии тоже всё учтено. Приход, расход, нетто, брутто – все учитывается. Если только на складе знакомая работает, поможет по блату. Но Амуру, зачем лишние хлопоты, еще не хватало за клиента переживать? Вы на своей работе, наверное, тоже не рвете жилы из-за каждого случая?! Возьмет и выстрелит тем, что этому клиенту лично полагалось и все! Вот из-за этого и получаются неудачные пары. Так они и называются – брак в работе Амура, сокращенно просто брак!

На улице было довольно прохладно, а он полуголый, одно полотенце прикрыться от ветра. Амурам на работе по дресс-коду положено находиться именно в таком виде. Чистой воды издевательство над работниками, если учитывать погодные условия, в которых они работают. Хорошо, что разрешили с собой носить полотенце вокруг бедёр, на крыше сидеть не так холодно.

Придумали Амуров в тёплых странах, а распространение они получили по всему миру. Но никто не учел того факта, что погода не везде позволяет без трусов ходить. Ему при распределении определенно не повезло с местом работы. После окончания Института по Амурным Делах его как молодого специалиста направили в Среднюю полосу России. В тех краях, куда он попал, условия суровые, зимой мороз до минус 30 доходит. Осень и весна тоже не ранние, и погода позволяет работать всего полгода. А всё остальное время приходилось жить на пособие по безработице. Или заниматься дома индивидуальным изготовлением стрел, но за них платили мало, и редко кто соглашался на эту работу. Лучше за три копейки лежать, чем за пять бежать, стоит ли потеть за две копейки?! Пособие было небольшое, его хватало на самые скромные условия жизни. Министерство по делам любви и брака на зимний сезон арендовало пионерские лагеря в лесу для своих работников, там они и отсиживались зиму. Питание очень скромное, зато на свежем воздухе, так в министерстве думали! Самим Амурам, прово-

дившим полгода на крышах, этот свежий воздух так надоел, что от него даже подташнивало. Только выбора у них нет, в городе жилье снимать дорого, да и людям на глаза лучше не показываться. Есть граждане, которые реагируют неадекватно, были случаи что и крылья отрывали. Особенно опасно в праздники, когда люди в основном навеселе, а некоторые и хорошо перебрались.

За те полгода, что была работа, приходилось зарабатывать двойной план. Чуть ли не по двенадцать часов в сутки и без выходных. Начиналась смена с утра, когда в людях активность просыпается. Едут на работу, в трамваях и автобусах жмутся друг к другу. В некоторых естественный интерес пробуждается к противоположному полу.

– Мужчина, вы мне на ногу наступили!

– Ой, извините, девушка! Как я мог не увидеть такие красивые ножки! Простите ради бога!

– Ну ладно, что вы переживаете, ничего страшного.

– Ну как же, как же, такая красивая девушка! А вы куда едете? Может, нам по пути?

– Вот уж не знаю... Так-то я сейчас выхожу.

– Тогда я с вами, пешком дойду остальные семь остановок.

Глядишь, заинтересовались, кто-то и познакомится, здесь Амуру зевать нельзя. Нужно их в список внести, проработать на совместимость, учесть все возможные перспективы. Даже такая мелочь, как предпочтения в еде, в совместной жизни

играет большую роль. Ничего нельзя пропускать, иначе снова брак, а за них и премии за качество можно лишиться.

После того как уехали все трудоустроенные, на свет божий вылезает старшее поколение. Они проснулись давно, еще раньше тех, кто ушел на работу. Успели с утра пошуршать на кухне, мешая спать остальным.

– Вам на завтрак блинов напечь или кашу лучше сварить, а?

– Не нужно ничего, дай поспать! Я сам всё сделаю.

– Мне же нетрудно, все равно не сплю. Ну вот, так и не сказал, чего ему приготовить.

Нажарили блинов к завтраку, считая, что молодому организму с утра холестерин просто необходим. Попытались накормить ими детей, обиделись, что они есть не стали, разворчавшись, ушли обиженно. Для них стараешься, а никакой благодарности! Вспомнили о самой главной задаче садовода весной, рассаду вынесли на балкон погреться на солнышке. Самые шустрые даже по улице прогулялись, а кто-то с ведрами и с корзинами на дачу уехал. Среди них клиентов Амура немного, это те, кто остался в молодости им незамеченными.

Часики тикают и подгоняют время, вот и студенты шумной толпой разъехались. Здесь можно успеть кое-кого подловить, особенно тех, кто вместо учебы пошел на первый сеанс в кино.

– Ко второй паре успеем?

– Успеем, конечно, если что скажем, что ты упала на улице

и ушибла колено, а я тебя повел в больницу.

– Тогда нужно бинтом замотать его.

– Замотаем, когда из кинотеатра выйдем. А пока я тебе колено ладонью полечу, ладно?

– Ты умеешь лечить? У меня еще и вот тут болит, и вот тут!

– Молодые люди, имейте совесть, здесь дети!

А в это время улицу заполнили школьники с портфелями. Здесь охота тихая, еще мало кто из них соображает в амурных делах. В основном побегают друг за другом и портфелями подубасят по спине. Но бывают свои герои и здесь, ходят, держатся за ручки, не обращая внимания на насмешки. Некоторых из них Амур отмечает в своем журнале, хорошая пара получится со временем.

Часам к десяти на улицах тишина и покой, все разъехались кто куда. Даже пенсионеры уже все магазины обшарили в поисках скидок и льгот. Помучили операторов в банке и в собесе и с чувством исполненного долга разошлись по домам.

Можно и Амуру устроить перерыв в работе и поспать где-нибудь на крыше. Там, где солнышко пригревает, и обдувает легкий ветерок. Или сходить в гости к какой-нибудь знакомой ведьмочке, попить кофе с печеньем.

Основная работа начинается вечером, когда на улицы города высыпает толпа молодых и красивых людей. Вот где простор для их знакомств и любви, только успевай поворачи-

чиваться! Всех нужно учесть и в список внести, а некоторых, на кого уже получены стрелы и поразить куда-нибудь. Это же для красивого словца пишут, что стрела попадает в сердце, а в основном куда придется!

Весь день, протаскав тяжелый колчан, Амур уже валится с ног, но смена продолжается. И нужно отработать часов до трёх утра пока молодёжь из ночных клубов не пойдет домой.

А они такие беспокойные, им всё бы гулять и гулять, нет, чтобы домой идти.

– Ну что, куда дальше поедем? Может в «Занзибар»?

– Не, там музыка тухлая, давай лучше в «Чемодан»!

– Классно, конечно, там, но очень дорого. А деньги есть, чтобы туда ехать?

– У меня нет, я думал, что у тебя остались.

– А давай лучше к Саньке заедем, он наверняка не спит.

Он мне пятихатку должен еще с прошлого года.

Приползал Амур домой под утро еле живой, крылья не поднимаются, не то, что летать – не отвалились бы и ладно! И отказаться нельзя от сверхурочных, в небесной канцелярии профсоюзов нет, уволят к чертовой матери! А ей, этой самой матери, он тоже не нужен, у нее своих чертят семеро по лавкам! Недавно только жаловалась, что сидят на хлебе и на воде, хорошо хоть иногда сорока-белобока кашу варит и подкармливает.

А с трудовой книжкой, где написано, что по статье с ра-

боты уволен, ему нигде не устроиться и даже думать нечего. С такой-то узкой специализацией. Он же не инженер и не агроном! Специалист третьего разряда по любви и страсти, кому они нужны в век технологий?

ГЛАВА 4

Сидел он, думал о своей горькой жизни и замерз как собака дворовая. Крылья были не так велики, чтобы прикрыть всё тело, и летать с ними становилось всё тяжелее. С годами он сам прибавил в весе, а крылья остались такими же, как и раньше. Приходилось частенько приземляться и перебежать от дома до дома тайком, а то и переползать по-пластунски. Одно несчастное полотенце не закроет всё тело, Амур на всякий случай прятал за трубами своего квартала тёплые вещи, они его часто спасали. Но ушлые бомжи утаскивали мало-мальски пригодную одежду, вот и в этот раз он не нашел теплую фуфаечку. Остались лишь шарф и шапочка, они были настолько ветхими, что даже бездомные товарищи не позарились.

Где ходит эта парочка? По всем расчетам должны были появиться два часа назад. График их работы изучил давно, он идет на работу к семи часам, а она к восьми. Поэтому и не могли увидеться до этого. Амур сегодня постарался, взял и перевел будильник парня на час позже, чтобы он проспал.

Эту пару он составил сам, не стал ждать указания сверху. За инициативу платили двойной тариф и премию сверху, так что овчинка выделки стоила. Он уже потирал руки, представляя сумму, что получит в конце месяца.

Они что, решили работу прогулять, да ещё и одновременно? Ему же отчет сдавать по стрелам с любовью, страсти и бабочкам в животе. Стрелы нужно потратить, иначе наряд не подпишут и смену не оплатят. Вот тебе и премия, и двойной тариф! Эти людишки такие бестолковые, даже за счастьем своим не могут вовремя подойти. Всё им на блюдечке поднесли, вот оно счастье, вот она любовь! Пару подобрали, стрелы приготовили, им осталось только по улице пройти как обычно. Они даже этого не смогли, шляются непонятно где.

Конечно, им хорошо, спешить некуда, они не мерзнут, кофточки теплые надели. Еще и воротники подняли, а он сидит тут один, простывает постепенно. Так недолго и до воспаления легких, как тогда он будет работать? Больничных листов в их конторе им никогда не оплачивали, и не собираются этого делать, кровопийцы! Сами в тепле сидят, в кабинетах, поэтому и не считают нужным создавать нормальных условий для работников.

Он прижал колени к трубе, там было хоть какое-то тепло. Пытаясь удержать лук и стрелы в одной руке, и не потерять из вида улицу, он обнял теплые кирпичи.

Как же болит левая нога, тянет, словно больной зуб! Это он еще в 19-м веке упал во время бала с перил второго этажа. Пытался поэта кучерявого, небольшого такого, поймать на мушку. А он такой вертлявый, то к одной подскочит, то к другой даме. А то и начнет с кавалерами ссориться, приди-

раясь и высмеивая то одежду, то их шпаги. Он за ним гонялся не один день, хромая и матеря его африканских предков. Ох, и натерпелся, бывают же вот такие невозможные клиенты!

Хотя чего уж там, всякое бывает на работе, особенно когда она связана с людьми.

Вот девочки сидят за кассой на почте, в магазине, в банках, думаете, что там легко? Мы в очереди за пять минут одуреваем от галдежа и ругани, а они по 12 часов в этой человеческой каше. Как только у них здоровья хватает на нас, часто приходящих туда повышать свою самооценку.

У Амура работа тоже очень опасная, ничем не лучше, чем у этих девочек. А уж с шахтёрами или с летчиками и сравнивать не буду! Только ему в отличие от шахтеров никто не доплачивает за вредность и молока не выделяют. И на пенсию в 45 лет не уйти, веками приходится по ржавому кровельному железу ползать без всякой надежды на отдых.

Психанул замерзший Амур и сам не понял, как так получилось. От обиды на жизнь, взял он и засандалил стрелы в спину деду с бабкой, которые на углу торговали зеленью со своего огорода.

ГЛАВА 5

– Ой, ревматизма! – дед схватился за поясницу. – И в боку кольнуло что-то, кажется, и почки прихватило. Не иначе смерть за мной пришла!

Бабка укола от стрелы и не заметила, женщины к боли привычные, подумаешь – кольнуло чуток! Это мужчины боятся уколов в больнице, падают в обморок, когда кровь сдают в поликлинике. А женщины сидят, болтают с медсестрой при любых процедурах. Даже умудряются до операции давать строгие указания хирургу, пока сознание не потеряют от анестезии.

Она смотрела на своего старого деда, не веря своим глазам. Она их потерла руками, потрясла головой, чтобы удостовериться, что это не сон. Происходило что-то невероятное, она никак не могла понять – что? Привыкший везде искать симптомы болезней, дед сперва схватился за кольнувшую поясницу.

– Ой, помираю! Если что, детям скажи, чтобы не обижались на меня, строгим я был очень.

– Ну чего ты там городишь? С чего помирать собрался? Сейчас пройдет, не впервой. Обопрись на меня!

Медленно, словно боясь переломиться, дед выпрямился. Развернулись его опустившиеся с годами плечи. Заиграли глаза молодым задором, глянул он игриво на свою старушку.

Неожиданно что-то жаркое, словно молния, сверкнув, прошло через них обоих. Остывшая и еле ползущая по артериям кровь забурилась. Пробежалась горячим потоком по сердцу и разлилась по рукам и ногам.

– Что делается, а? Что это было, а?

Дед вскочил, обнял бабуку за плечи и прижал к себе крепко. Она, охнув от нахлынувших чувств, и чуть не теряя сознание от забытых ощущений, прикоснулась сухими губами к его шее. Они удивленные и счастливые кинулись обниматься, кровь заиграла в жилах, страсть вскипела в глазах.

– Твою дивизию! Жизнь появилась мать, жизнь появилась! – завопил дед, не веря ощущениям, проверил эту самую «жизнь» руками. Потом как разгоряченный петушок, дал три круга вокруг своей курочки, то есть бабушки. Та, заливаясь юным и задорным смехом, шлепнула его по костлявому заду. Он сгрёб ее в охапку, и они помчались, даже не сговариваясь, вприпрыжку домой. Бежали, целуясь взасос на ходу, забыв товар возле магазина.

– Савельевна, Трофимыч, редиску-то свою забыли! – недоуменно кричала вслед соседка.

Видела она очень плохо, ещё умудрилась и очки забыть дома на холодильнике. Поэтому ничего не поняла из их нелепых телодвижений, ей показалось, что Трофимыч крутился, схватившись за живот.

– Ну ладно, разболелось видать чего у него, вдруг прям аппендицит случился? – подумала она. – Вспомнят, что то-

вар с ведром оставили возле магазина, придут и заберут.

Соседка распродала до обеда свой товар, попутно избавилась и от укропа и редиски, оставленных «заболевшими». Собрав все ведра и складные стулья в охапку, она пошла домой, переживая за них. Шла и охала, качала головой и бормотала себе что-то под нос. Поднимаясь по лестнице к себе на пятый этаж, запыхавшись, остановилась отдышаться. Как раз квартира этих бедолаг, ох и жалко их было соседке. Больше жалости ее терзало любопытство, и она позвонила им в дверь. Повод был, нужно было отдать ведро, но так хотелось узнать, что же с соседом случилось.

Дверь открыла раскрасневшаяся Савельевна, глаза у нее горели, щёки алели.

– Аль разболелось чего у Трофимыча, почто убежали так скоро? – недоумевала соседка.

– Ой, разболелось соседка, разболелось! – еле сдерживая радостный смех, выговорила Савельевна. Она оглядывалась краем глаз в спальню, где в нетерпении бил копытом конь Трофимыч.

– Возьми деньги и ведро, я продала ваш товар, что добру пропадать, – соседка сочувственно смотрела на Савельевну.

– Деньги себе оставь, не до них пока, спасибо, что ведро принесла.

«Совсем видать дело плохо у него, – думала соседка. – В постели лежит, встать не может. Даже деньги не взяли за редиску, эх, жалко Савельевну, вдовой скоро станет.»

Вдовья жизнь она нелегкая, по себе знает соседка.

А Трофимыч с Савельевной бурно радовались жизни. Радость-то какая, ведь они уже лет двадцать не знали страсти, жили по привычке, думая только о самом необходимом. Тащили воз забот и хлопот всю жизнь, когда оглянулись, оказалось, что молодость пролетела. Любовь и желания угасли, оставив лишь привычку и общих детей и внуков. Потом начались болезни, давление то падало, то повышалось. Голова болела, спину ломило, сон приходил через раз, а то и мог, как привередливый гость, заглядывать раз в неделю. Лекарства заняли полки в холодильнике, горой лежали на столе.

День начинался с игры в «дохтура», они с утра мерили давление. Оно, конечно же, с утра было низкое, всю ночь не двигались, да и с утра еле ноги передвигали.

– Низковато будет, и голова побаливает, нужно таблетки выпить.

– Обязательно нужно, давай вон тех, желтеньких!

Через час после принятия лекарств снова замеры, уже давление выше среднего, поднялось, конечно, от таблеток-то.

– Высоковато давление, нужно снизить, давай вон тех, зелененьких таблеток.

– Давай по две штуки, чтобы наверняка!

– Давай!

И так весь день, несчастный организм напичканный таблетками лишь устало вздыхал, деваться ему было некуда.

А тут такое произошло с чего-то вдруг, они и сами не по-

няли, как в них заиграло ретивое. Жили они и не видели, оказывается, что жизнь продолжается, пока живы. Морщины и согнутая спина не признак старости, а всего лишь состояние кожи и мышц. Чтобы быть молодыми, может просто не нужно так часто в паспорт заглядывать.

ГЛАВА 6

Амур елозил голым задом по кровельному железу, расстроенные нервы шалили и прибавили седины в волосах. Его чуть не лишили премии за деда с бабкой, система слежения сработала на «отлично». Крепкие ребята из Службы Экономической Безопасности ждали его у ворот небесной канцелярии. Бухгалтер быстро вычислил какой урон он нанёс их организации тем, что потратил стрелы не по назначению. Сумма была приличная, могли и наказать серьезно, лишиться премии на весь квартал.

– Ты понимаешь, что ты натворил? Если будешь подходить так безответственно к работе, ты разоришь нас! – возмущалась калькуляторная душа, поправляя нимб.

– Больше не повторится, честное Купидонское! – Амур жалобно заглядывал в глаза начальнику.

– Ох, и работничек! – закатывал глаза тот.

Ему повезло, начальство было в хорошем расположении духа, дело спустили на тормозах. Помогло, конечно, и то, что секретарша шефа получила от него коробку конфет и флакончик духов.

– Ой, прямо и не знаю, как тебе помочь, – ломалась она, убирая взятку под стол.

Амуру было всё равно как. Он свечку не держал, и не хотел бы держать! Лучше от них подальше держаться, целее

будешь!

Могло быть гораздо хуже, снабжение было на очень низком уровне. Стрелы выдавались со склада строго по назначению и под роспись. Со страстью и с бабочками в животе на базе было туго. И пожаловаться некому, в отделе снабжения жена шефа главная. Сидит, кресло занимает, вовремя ничего не заводит, только ноготочки себе точит весь день. Молодую, уже по счету третью, супругу, шеф прикрывает, за ее недоделки в работе отдуваются нижестоящие. Он ее если и наказывает, то, скорее всего только дома, шлепком по мягкому месту.

Все стрелы в свое время потратили на Африку и Китай, и ввели режим экономии для остальных стран. Амурам на жарком юге проще, они работают круглогодично, весь дефицит у них. Пока российские Амуры дождутся сезона, когда можно было бы работать, весь товар, завезенный в начале года, уже разобрали. Вот и получается, что африканские тратят, сколько хотят, а у наших Амуров голова болит, приходится экономить.

ГЛАВА 7

После дозы страсти, которая вообще-то была рассчитана на молодых, дед с бабкой расцвели на глазах. Мало того, что на зависть соседям предавались радостям жизни при открытых окнах, еще и в обнимку по улице ходили. Дед бежал домой с цветами, бабка мини надевала и декольте глубокое на кофточке. Выйдет на улицу, щечки розовые, глаза горят, идет, словно лебедушка плывет.

– Тьфу! – плевались кто постарше. То ли и вправду были ярыми моралистами, то ли просто завидовали.

У самих вся жизнь шла в одном режиме как у лягушек в известном мультфильме:

– Ну вот, поели, теперь можно и поспать, ну вот поспали, теперь можно и поесть. Скучно, серо и тошно, только и оставалось сидеть целый день у окна, осуждая других.

– Ого! – удивлялись молодые мужчины. У деда спина выпрямилась, грудь колесом, не ходит по улице, а летает! Плечи развернул так, словно за спиной крылья сложил аккуратно, как перед полётом. Орёл одним словом, на зависть не только ровесникам, но и молодым. Сразу видно по нему, что мужчина он в расцвете лет, несмотря на седину и вставные зубы. И с чувствами и страстью тоже всё в порядке, если глаза горят и грудь вперед выставил.

Любовь она ведь такая, она возраста не спрашивает, где

и когда наступит – не угадаешь.

А Юра с Тамарой тоже были счастливы, им некогда думать о бабочках в животе. Погуляли по вечерним улицам немного, держась за ручки, Юра два раза подругу в кино сводил. Поели мороженого в кафе за углом, а потом поженились, там и деточки пошли. Родилась у них дочь Светлана, а через два года и сын появился, Геннадием назвали.

Стало им не до бабочек и не до чувств, думали, как бы выжить, они же не олигархи, на зарплату живут. Муж на двух работах, смену отстоит у станка и бежит в ночь сторожем в гаражи. А жена пеленками обвешана, каши варит, пельмени лепит. Семейное счастье в полной мере, некогда глупостями заниматься, и тем более думать о бабочках каких-то.

На них все с завистью смотрели, ладная пара, красивая и счастливая. Дети хорошие растут – слушаются маму с папой и учатся хорошо. Муж работающий, не пьет, не курит, после работы не лежит на диване перед телевизором, всё что-то мастерит. А жена и настряпает, и навяжет, в доме всегда прибрано и вкусно пахнет. Им повезло, квартиру двухкомнатную получили с работы Юры, небольшая, конечно, но зато своя. Он мужчина рукастый, балкон сам обшил деревом, и дверь в квартиру поменял на хорошую, дорогую.

Дали им с работы и участок под дачу, своими руками он дом построил и баню поставил большую. Все выходные там проводил, каждую дощечку сам стругал, пилил и прибивал, такую красоту навёл, соседи от зависти чуть не померли. Да-

же забор у него доска к доске, аккуратно и красиво сделано, сразу видно хорошего хозяина. Яблони посадили, смородина рядами стоит, малина возле забора от ветра участок закрывает.

Каждый год грядками морковь, свеклу сажают, а под картошку заняли пол-участка, даже под яблоньками прикопан кустик-другой. Не разгибают спины на грядках всё лето жена и дети, зато зимой на столе всё свое. Картошки наварят к обеду, капусту квашеную свою в тарелочке поставят маслом растительным сдобренную. Откроют трёхлитровую банку огурцов маринованных – аромат укропа так и плывет по кухне. А ещё Юра сам покупал сало на рынке и коптил на даче на яблоне-ветках, специально ветки спиленные собирал. Нарезет салца тоненькими ломтиками, и на хлебушек серый положит.

Не это ли счастье для семейного человека, что еще в жизни нужно?

ГЛАВА 8

А дед с бабкой порхают сами как бабочки, за ручки держатся и даже не скрывают счастья своего от людских глаз.

– Фу, как не стыдно, старые уже и всё туда же! – фыркнула Тамара, увидев в окно деда с цветами.

– Не говори, как не стыдно! – вторил ей супруг, наворачивая шей со свининой.

– Ты бы видела, в чем бабка его ходит, срамота! Замужней бабе молодой-то негоже так одеваться, а уж в ее возрасте... – многозначительно замолчав, Юра принялся за котлеты с макаронами.

Он промолчал, что шею сворачивает, когда бабку видит на улице, уж больно в глаза ее счастливое лицо бросается. Вроде старая уже женщина, а смотришь на нее, и какие-то мысли грешные приходят в голову, а то и не только в голову. А то, что он завидует, как дед ходит, грудью рассекая воздух, он жене тем более не сказал. Стыдно признаваться, что завидуешь какому-то старому пню. В свои-то тридцать лет, когда здоров как бык племенной, а свою женщину и обнять некогда. Приласкать так, чтобы она от счастья сияла, тем более недосуг. А может, просто нет такого желания до дрожи внутри, как у этого деда?

Осуждая соседей, Юра подумал о том, что отношения с Тамарой у них стали какие-то прохладные. Что не рвется он

домой с работы как раньше, бытовые проблемы очень быстро съели их пылкую любовь и страсть. Стал он часто заглядываться на девушек, что шли навстречу, щебеча о чем-то беззаботно. Может, они и не были красивее Томочки, но было в них неизведанное, таинственное. Это и вызывало те волнительные чувства, какие он давно не испытывал с женой.

А жена промолчала о том, как вчера на улице незнакомый прохожий мужчина сказал ей, что она очень красивая. Как вдруг встрепенулось что-то в животе и закружилась голова. Ноги стали ватными, руки затеребили поясok платья и кровь прилила к лицу. И до сих пор в дрожь бросает от воспоминаний, словно случилось что-то грешное и сладострастное.

Ей все подруги завидовали, какой у нее муж хороший, непьющий. Всё в дом, всё для семьи, Тамара и дети одеты, обуты. И отдыхают они летом у моря, пусть и не каждый год, но детей вывозят. Тем более что у Юрочки родители и брат там живут, своим домом и садом. Тамаре и там приходилось больше над грядками торчать, чем на пляже. А еще варить варенье и закрывать соленья, так же как и дома, отдыхать и времени не оставалось. Зато обратно они ехали, нагрузив машину под завязку, приходилось сидеть вполоборота, еле дыша.

Она не возражала подругам, соглашалась, что ей с мужем повезло. Юрочка человек замечательный, каких не найти днём с огнем, руки золотые, хозяин рачительный. Только когда оставалась одна, накатывали слёзы, и она горько взды-

хала. Что-то горячее как пар с каменки в бане, выходило, обжигая гортань. Сама не понимала, чего ей не хватает, жизнь удалась по всем меркам. Было вроде всё хорошо, но хотелось выть на луну временами. И рассказать об этом, пожаловаться было некому, не поймут ее, скажут, что с жиру бесится.

Наверное, ей хотелось, чтобы Юрочка хоть иногда с работы приходил как тот дед с цветами. Восхищался ею как королевой и чтобы у него глаза горели, и руки сами тянулись к ней. А он приходил усталый и падал на диван, смотрел сквозь нее как через стекло. Вроде и обнимал по ночам и целовал, но так словно был обязан это делать. А ей хотелось красивых слов, страсти, поцелуев под луной, она же не старая еще! Но муж работал или спал, или копался в огороде на грядках.

Хороший он, не обижает, не нуждаются ни в чем – а чего-то в жизни всё равно не хватает.

Вот недавно, вышла она на даче после бани, села на крыльечке, а он дрова носит, весь в трудах. Не выдержала Тома, попросила его:

– Юра, посидел бы со мной, работа, говорят, не волк – в лес не убежит.

А он зыркнул на нее глазом и лишь хмыкнул:

– Выходные не каждый день, некогда мне с тобой засиживаться. И ты бы не тратила время впустую, морковь не полота, малина не подвязана. Сидеть будешь на работе, тебе там всё равно делать нечего.

Обидно так ей стало, неужели у него нет к ней никаких желаний? Сидит перед ним жена, румяная, распаренная вся после бани, а он о малине думает. Горько ей, что он так небрежно к ней относится, но высказать не решилась. Что толку говорить, он всё равно не поймет, а еще и поссорятся лишний раз. Тем более что он и вправду считает ее работу несерьезной, как будто она туда развлекаться ходит.

Ночью полез обниматься, разыграло ретивое, а у Томи обиде дневная еще жива, не до ласк ей. Так и заснули, обидевшись друг на друга и не разобравшись, кто и на что обиделся.

ГЛАВА 9

Злой Амур сидел за трубой и хмуро пересчитывал стрелы. За трубой всегда тепло и хорошо сидеть, люди всё время что-то готовят, запахи умопомрачительные. Ему не хотелось даже выходить из-за нее, на улице было сыро и слякотно. За тысячелетия лазания по крышам ломило крылья, зад огрубел как подошва башмака. Седые кудри приходилось распушивать, чтобы создать видимость шевелюры. От маленького, сладенького купидончика что рисуют в картинках, давно ничего не осталось. Люди существа романтичные, и никак не возьмут в толк, что не может младенец оставаться таким тысячи лет. Даже если ты небожитель или ангел, время всё равно сделает свое черное дело. Просто всё это растянется на столетия, что тоже не очень хорошо. Что хорошего в том, что все кого ты знал уже ушли в мир иной? Даже поговорить не с кем, посидеть, вспомнить былое, пожаловаться на жизненные невзгоды. А ведь они были, да еще какие!

Новое начальство почему-то его невзлюбило, явно хотят сократить, копают под него усиленно. Сейчас любовь и чувства не особо ценятся, спроса на них почти нет. Вот и кадры старые не нужны стали, наплевать всем, что у них опыт и навыки. Сокращают в первую очередь, выискивая любой повод, чтобы придраться. Нашли в архиве дело двадцатилетней давности и велели оплошность исправить немедленно. Та-

кой шум подняли, будто он не две стрелы потратил не по назначению, а целую машину вывез из базы. Предупредили, что уволят и даже выходного пособия не дадут. Пенсию еще не выработал, жить ему на что тогда?

Где их теперь найти, столько лет с тех пор прошло? По всем данным выходило, что живут они в том же городе. Только адрес должен быть уже другой, квартиру им дали в свое время как молодоженам. Но кто-то безрукий в отделе кадров не доработал и не внес их новый адрес в личное дело. Как зацепка оставалось место работы Тамары, такие конторы работают вечно. Должен же кто-то заботиться о том, чтобы в квартирах была вода, включался свет, работали лифты.

Где-то в уголочке личного дела девушки отмечено, что работу она не меняла. Вот на это вся надежда, значит должна появиться на этой улице. Только бы не ушла в отпуск или на больничный, тогда он околеет на этой крыше ее дожидаясь.

Перелистывая личные дела молодых Юрия с Тамарой, Амур засмотрелся на них. Какие красивые, такая ладная пара, ну вот с чего они поперлись другой улицей? Ищи их теперь! Эх, ребята!

Уже неделю сидит на крышах этой улицы сверхурочно после работы, устал, замерз. И никто ему не оплатит эти часы, его ошибка, ему и исправлять! Никто не подумает о том, что он давно уже не мальчик, устает очень. Вот бы сейчас ноги в валенки, закутаться в тёплый плед и чашечку кофе.

Размечтавшись, он представил эту чашку в руке, от нее шел аромат, сейчас он отхлебнет горьковатую жидкость, что дает бодрость уставшему организму. Прикрыв глаза, он прислонился к теплой трубе, задремал на минутку и чуть не упустил парочку, идущую по улице.

«Это она, – чуть не свалился Амур с крыши, – точно она! Ну, наконец-то! Только поправились немного и постарше стала, но все равно такая же красивая. А он усох малость, пьет что ли, и прихрамывает, наверное, со здоровьем проблемы. Мало ли что в жизни бывает, главное вдвоем идут. Обрадованный, что наконец закончатся его мучения, Амур вздохнул облегченно и перекрестился. Он натянул тетиву и послал быстрее стрелы тем двоим, что шли по улице, о чем-то разговаривая.

– Ах! – сказала она. – Что-то в сердце кольнуло.

– Ох! – сказал он и оглянулся на сослуживицу. – Какая вы красивая, Тамара Петровна!

– Ну что вы, Петр Сергеич, мне прямо неловко!

– Сколько лет работаем вместе в одной конторе, я и не видел какие у вас руки нежные! А какие у вас волосы, вы же просто русалка!

– Не смущайте меня, Петр Сергеич, я и подумать не могла, что вы можете такие слова говорить.

– Но это и вправду так, вы же красавица!

– А вы такой добрый и ласковый мужчина, как я этого раньше не замечала?

– Как хорошо, что нас сегодня двоих отправили подписи собирать с жильцов. Даже не обидно теперь, что по квартирам ходить нужно весь день, не хотели же, а пришлось идти. Может, пойдем, посидим в кафе, кофе попьем, мороженое поедем. Поговорим по душам, так не хочется с вами расставаться!

– Пойдем, конечно, рядом с вами мне так хорошо!

ГЛАВА 10

Через три дня жилищная контора по улице маршала Будённого, дом 23, обсуждая новость, гудела как пчелиный рой. Бухгалтер Тамара Петровна красивая, статная женщина ушла от мужа к лысому старому холостяку инженеру Сергеичу. Он хромал на правую ногу, которая с детства была немного короче левой. Но мало того, он еще и ростом не дотягивал ей до плеча.

– Что она в нем нашла?

Этот вопрос волновал в конторе всех, от начальника до уборщицы. Была забыта труба в подвале, что прорвалась и третий день заливала всю улицу кипятком. Так же не было дела никому до козырька над третьим подъездом, она грозила обрушиться и придавить кого-нибудь. Какая труба, какой козырек, когда никто не знал – что она в нем нашла?

Сантехники, собравшись в бытовке, перебирали все возможные варианты.

– Может, инженер наш получил наследство от богатого дяди? – задумчиво смотрел в окно Руслан, молодой специалист по сантехнике, недавно закончивший училище.

– Нет у него никакого дяди, я его с детства знаю. Вот мать была, умерла недавно, а дяди я никогда не видел.

Степан Кузьмич знал всех в этом районе, кто родился, кто умер, кто кому сколько должен.

– А может, он в подвале нашел клад?

Версию Тимура, электрика по лифтам, забежавшего поку-
рить на минутку еще два часа назад, не поддержал никто.

– Какой клад в наших домах? Тут люди от аванса до зар-
платы не могут дотянуть, если и откладывают, то только пен-
сионеры и на гробовые.

– А может, всё-таки?

– А если он выиграл?

– А вдруг, так иногда бывает!

Вот-вот все узнают эту страшную тайну и жить сразу ста-
нет легче. Невозможно просто дышать, когда не знаешь при-
чин чужих поступков. Должна быть какая-то веская причи-
на, ведь так просто ничего не бывает.

У женщин были свои версии:

– Наверное, он приворотное что-нибудь ей подсыпал
в чай. Заходил он как-то в бухгалтерию и стоял возле ее сто-
ла.

– Точно, я тоже видела!

– А я слышала, что йогой он занимается, поэтому такой
худой. А йоги они как колдуны, умеют людей заморочить!

– Точно, загипнотизировал!

ГЛАВА 11

Но время шло, Тамара и Петр не разбогатели, дядя никакой не объявлялся. И колдовского ничего за Сергеем не было замечено. Жизнь в жилищной конторе стала входить в прежнее русло. Нужно было что-то делать с трубой в подвале и с козырьком. Жильцы не знали и знать не хотели о странной паре, что не давала покоя сослуживцам. Они требовали починить и устранить неполадки, иначе грозились работникам ЖЭКа самих сунуть в горячую лужу под домом. А дверь подпереть обломком от козырька и не выпускать пока не высушат подвал.

Пришлось на время отложить решение вопроса, да и не интересно стало все время смотреть за влюбленными. Они жили, как и все остальные, ходили на двух ногах, и даже пили чай в рабочее время тайком от начальника. Ничего необычного не совершали, кроме того, что сошлись на удивление всем. Потихонечку сослуживцев заинтересованных в их жизни стало убавляться. Только несколько самых стойких сплетников держали фронт, где обсуждались последние известия.

Кто-то из них крутил пальцем у виска, глядя, как Сергееч забегает в бухгалтерию каждые пять минут. Кто-то смеялся, что она весь перерыв сидит возле него, смотря влюбленными глазами ему в лысину, росточком-то он не вышел.

Но их было уже немного, остальные привыкнув к этому обстоятельству, просто занялись своими делами. Появлялись другие интересные факты и обстоятельства из жизни работников конторы.

Настя пришла с фингалом под глазом, всем стало интересно, откуда такое счастье? Мужа-то у нее нет, его давно увела Антонина, что торгует пивом в ларьке на углу. А тут еще и Виталий сломал руку, единственный сварщик у них, кто его теперь заменит?

Они и свели на нет сплетни о Тамаре с Петей. Началась обычная, скучная жизнь от восьми утра до пяти вечера в одной из миллионов контор, что заботились о бытовых удобствах россиян.

Лишь брошенный муж, Юрий Петрович, косая сажень в плечах, не мог забыть и сжимал кулаки в бессилии. Каждый день, глядя в окно на улицу, он видел, как шли на работу счастливые Петровна и Сергеич. Новый муж смотрел, на свое сокровище снизу вверх, не дыша. А она шла с дешевыми гвоздиками и улыбалась, не замечая ничего вокруг.

Бывшему мужу хотелось выйти и огромными кулачищами разбить в кровь лицо тому, кто сделал из него посмешище для всего района. Ему казалось, что все знают об измене Тамары, и показывают на него пальцем. На самом же деле это было известно и интересно лишь двум-трем бабушкам из их подъезда и нескольким знакомым. Остальные просто не заметили этого значительного события. У всех была своя

жизнь, свои проблемы. Через месяц пятнадцатилетняя девочка из соседнего дома родила ребенка и последние заинтересованные забыли о существовании Юры.

Только у него болело и кипело внутри, а еще дети, Светочка и Гена, обиженно поджимали губы, встречаясь с матерью. Но со временем и их стало отпускать, тайком от отца, ненавидевшего бывшую жену, они забежали к ним в гости. Ели пироги, испеченные матерью, рассказывали ей о своей учебе, о мальчиках и девочках что им нравились. Мама была счастлива как никогда, и дети, понимая это, постепенно приняли ее выбор. Тем более что Петр Сергеевич оказался человеком очень добрым и общительным в отличие от их родного отца. Ему они были интересны, а может, он просто хотел подружиться и старался быть хорошим. Во всяком случае, он понимал, что для него гораздо выгоднее дружить с ними и делал для этого всё возможное.

Петр Сергеич был в неведении о задумках бывшего мужа искалечить его. Он жил счастливо рядом с той, о которой не смел когда-то и мечтать. Конечно, понимал, что Юрий Петрович не благодарит его за то, что он увел у него жену. Но он никогда не был женат, ему никогда не изменяли, и не уходили от него к другому. Он дождался свою женщину чистым как ангел помыслами и телом. Поэтому чувства соперника ему были непонятны.

А на скамейке возле подъезда сидели древние дед с бабкой, он сухими ручонками гладил ее горбатую спину и тихо

целовал морщинистую щёчку.

ГЛАВА 12

– Все бабы такие! – бурчал Юрий Петрович, вытирая пыль с серванта. Приходится дома порядок наводить самому, не будешь же жить в грязи. А больше некому, он расстался с очередной женой, Аней ее звали.

Она опоздала в пятницу с работы на целых десять минут, конечно, возмутился и спросил:

– Вот где ты столько времени ходила?

Даже не покраснев, нагло посмотрела в глаза и сказала:

– С подругой возле магазина встретились, с ней стояла, болтала.

– Зачем тебе подруги? Ты замужняя баба и должна заботиться о муже, а не ходить по подругам.

– Какая я замужняя, ты даже не расписываешься со мной!

– Ну и что, разве это так важно, печать в паспорте?

– Конечно, важно, – удивилась Аня, – думай немного, когда что-то говоришь.

– Ты и так должна считать себя замужней! Живем же вместе, что еще нужно? Спим вместе, обед готовим, да и вообще живешь ты в моей квартире. Я даже квартплату за тебя плачу, а воды сколько уходит, даже не считаешь. Вчера вон телевизор смотрела полночи, я же тебя не упрекаю ничем, всё оплачиваю.

– Еще и упрекать бы стал, я что дома как прислуга у тебя,

что на даче рабыней Изаурой работаю.

– Вот я и не говорю ничего, смотри ты этот телевизор, сколько хочешь, но хотя бы свет выключай тогда. От телевизора свет же падает, могла бы люстру и выключить.

– Вот спасибо, что разрешаешь!

– Зря ты смеешься, расходы нужно контролировать, денежки счет любят. Ты вот с зарплаты снова своим детям подарки купила, так они и привыкнут, каждый раз будут просить.

– А что, мне их тебе отдавать, чтобы ты на свою книжку положил?

– Можно и так, я под проценты положу, деньгами нужно уметь правильно распоряжаться!

– Я своими деньгами сама сумею распорядиться! Хватит того, что продукты покупаю, а то на одной картошке я с голода помру. Ты же даже мяса не берешь, как не надоело, постоянно есть кашу и капусту.

– Они очень полезны в нашем возрасте, от мяса только седина прибавляется и морщины.

– Вот и ешь сам свою капусту, а я на рынок пойду, мяса куплю.

– Не зря ты на рынок ходишь, знаю я всё о тебе! В прошлый выходной, когда картошку продавали, мужчина в кепке на тебя так смотрел, не иначе как любовник бывший! Поди, пришел с тобой договориться о встрече.

Ох, как она взбрыкнула, правда глаза колет, собрала ве-

щи и к детям уехала. Еще и обозвала его старым скрягой и ненормальным. Ну и скатертью дорога! Таких как она, пруд пруди, ещё найдутся! Стоит только выйти и свистнуть, сами прибегут!

В жизни бы больше он не подошёл к женщинам ближе, чем на пушечный выстрел. Надоели, хуже горькой редьки, одни проблемы с ними, да и без них никак. Что не говори, готовят они хорошо, да и порядок в доме при них всегда. И стирают, пуговицы пришьют, заштопают где нужно, он этому так и не научился сам.

Придётся, наверное, свататься к Нинке из соседнего подъезда, чтобы далеко не ходить. Самому убирать и готовить не хочется, и на даче полоть нужно. Он уже всю спину сорвал над грядками стоять как страус. Сорняк мелкий, он своими толстыми пальцами даже схватить не может эту заразу. А она баба шустрая, аккуратная и работающая, весь огород вычистит за день. К тому же у нее сын начальник, глядишь, и оттуда копеечка перепадет.

Юрий Петрович задумался, не хотелось ему к ней идти, баба с характером, что думает, то и говорит. Она его так отчихвостила в прошлом году за то, что картошку гнилую вывалил в мусоропровод. Пахнет ей, видите ли, и мухи появились в подъезде! Он после этого месяц боялся ей на глаза показаться. Пришлось даже в камере мусоропровода прибрататься самому, иначе грозила всю картошку ему принести и вывалить в квартиру. Такая мегера принесет, не поле-

нится, еще и по комнатам раскидает!

Лучше было посвататься к кому-нибудь попокладистее, не к такой языкастой женщине. Но холостых баб у себя в районе он уже перебрал, осталась одна Нина.

Конечно, к ней не пойдешь с пустыми руками, она не так проста. Может, купить букет какой никакой, да коробку конфет взять?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.